

— Еще нет, пришёл позавтракать с тобой, — Бо Сюаньчжао взял одежду, которую принёс Иньцзы, и снова вернулся к кровати. — После завтрака отправимся в путь.

К завтраку Ли Чаншэн, зевая во весь рот, уже подошёл.

— О, вы завтракаете?

С этими словами он подтянул стул, сел и сказал:

— Как раз я ещё не ел.

Теперь, находясь рядом с Жу Ляньюем, он уже не мог притворяться тем благородным и мягким молодым джентльменом, каким был раньше.

Когда пришло время отправляться в путь, Ли Чаншэн приподнял занавеску повозки, собираясь сесть внутрь. Терпение Бо Сюаньчжао достигло предела, всё лицо стало мрачным и устрашающим.

— Тень-Один.

Тень-Один, словно тень, возник рядом с повозкой по первому слову Бо Сюаньчжао.

— Попросите молодого хозяина Ли сесть на лошадь.

Махнул рукой — приподнятый край занавески опустился, разделив пространство повозки и улицу.

Жу Ляньюй подошёл чуть позже. Возвращающийся отряд был небольшим: кроме одной повозки было всего десять лошадей, которые ехали спереди и сзади, охраняя её.

— Ляньюй, не хочешь прокатиться со мной верхом?

Ли Чаншэн, сидя верхом, помахал рукой Жу Ляньюю. Из повозки донеслось холодное «хм».

Юань Со с неловким видом подошёл к Жу Ляньюю, приглашая его в повозку. Подойдя ближе, он тихо сказал:

— Только что молодой хозяин хотел сесть в повозку, но Его Высочество прогнал его.

Действия Бо Сюаньчжао можно было назвать настоящим вышвыриванием Ли Чаншэна.

Жу Ляньюй усмехнулся, даже не взглянув на Ли Чаншэна, и направился к повозке. Ли Чаншэн был из тех людей, чем больше ему демонстрируют пренебрежение, тем более важным он себя чувствует.

— У тётки беременность, и Чаншэну нужно быть рядом.

Жу Ляньюй и Бо Сюаньчжао сидели в повозке по разные стороны. Бо Сюаньчжао по-прежнему сидел прямо, с каменным лицом, сдерживаясь, чтобы не заговорить.

Видя, что тот всё ещё не успокоился, Жу Ляньюй подвинулся к нему.

— Дети в Горной усадьбе Чансянь рождаются с трудом. К тому же, я...

— Я знаю.

Бо Сюаньчжао перехватил руку Жу Ляньюя, не дав ему продолжить.

В прошлой жизни, чтобы удержать Жу Ляньюя, обладающего Силой духовного общения, семья Чжао схватила Жу Цзицзы. В то время он сам находился под контролем яда Гу и не смог защитить Жу Ляньюя.

В этой жизни он не знал, была ли та тяжёлая болезнь Жу Ляньюя связана с его собственным перерождением. В конечном счёте, это как-то было связано с ним. Вид Жу Ляньюя, харкующего кровью, он больше не хотел видеть.

— Этот ребёнок может стать следующим Государственным наставником, а я хочу помочь дяде сохранить тётку.

Жу Ляньюй положил голову на плечо Бо Сюаньчжао, голос его тихо звучал:

— Уезд Фуцзэ, Чаншэн, дядя Ли — я хочу испробовать любые методы, которые могут помочь.

Бо Сюаньчжао молчал, слушая, как Жу Ляньюй шепчет ему на ухо. Как он и предполагал, Жу Ляньюй всегда расскажет ему о делах в уезде Фуцзэ. Ему оставалось только подавить беспокойство в сердце и ждать Жу Ляньюя.

Поскольку ничего срочного не было, отряд двигался не спеша. К вечеру они добрались до небольшого городка, чтобы остановиться на ночлег.

— Всё устроено?

Жу Ляньюй, избегая Бо Сюаньчжао, нашёл Ли Чаншэна. Тот кивнул, хотел что-то добавить, но увидел, как Жу Ляньюй вызвал Тень-Три и Тень-Четыре из тени.

Днём они следовали вместе с отрядом, поэтому сейчас на них были обычные сине-чёрные одежды стражников, а не их обычная тёмная форма.

— Наш разговор до полуночи... Если кто-то расскажет об этом Сюаньчжао...

Жу Ляньюй был без вуали, и на его лице снова появилась та самая ухмылка, словно у змеи, готовой выпить кровь. Его пальцы с чёткими суставами резко сжались в воздухе, направленные на горло Тени-Один, словно он схватил его.

Даже после того, как тьма снова сгустилась, Тень-Один всё ещё чувствовал холод за спиной, вытирая лоб. Жу Ляньюй, сделавший жест удушения в его сторону, казалось, действительно сжал его горло.

Государственный наставник вряд ли причинит вред Его Высочеству, так что сегодняшние события... Какие события? Они ничего не знали.

— Юй-юй.

Бо Сюаньчжао, не постучав, прямо вошёл в комнату. Быстрым шагом он подошёл к Жу Ляньюю и взял его за руку.

— Я велел Иньцзы разместить твои вещи вместе с моими в одной комнате.

Даже не утруждая себя оправданиями, что в гостинице не хватает комнат, Бо Сюаньчжао посмотрел на Ли Чаншэна с таким взглядом, словно тот стал ему ещё более неприятен.

Жу Ляньюй больше ничего не сказал Ли Чаншэну, лишь мизинцем зацепил руку Бо Сюаньчжао.

— Пойдем посмотрим, как Иньцзы всё устроил.

Поворачиваясь, он небрежно бросил взгляд в сторону тени. Тень-Один и Тень-Два вздрогнули. Они действительно не собирались ничего рассказывать Его Высочеству, зачем так пугать их? Этот Государственный наставник был куда страшнее самого Наследного принца.

Сегодня Жу Ляньюй вёл себя странно, и Бо Сюаньчжао чувствовал это всю ночь. Обычно Жу Ляньюй был спокоен, как скала, но сегодня его сердце было в смятении.

— Юй-юй...

Бо Сюаньчжао не выдержал и произнёс это имя, но дальше слов не последовало. Жу Ляньюй, смотревший в окно, наконец отвёл взгляд и перевёл его на комнату.

— Что?

Бо Сюаньчжао покачал головой, положил руку на руку Жу Ляньюя, но больше ничего не сказал.

За окном раздались два удара колотушки. Жу Ляньюй вытащил руку.

— Я выйду ненадолго, жди меня здесь.

Это было утверждение, а не вопрос, так что Жу Ляньюй не спрашивал его согласия. Бо Сюаньчжао сейчас был чувствителен, словно не Наследный принц, а маленький ребёнок, боящийся быть брошенным.

— Юй-юй!

Бо Сюаньчжао потянулся к рукаву Жу Ляньюя, наклонился вперёд и пошатнулся, сделав два шага.

— Бам! Бам!

Снова удвоились удары. Жу Ляньюй схватил руку Бо Сюаньчжао, сжимавшую его рукав, и мягко, но настойчиво потянул её вниз.

— Жди меня здесь!

Он смотрел на Бо Сюаньчжао твёрдым взглядом.

Выражение лица Бо Сюаньчжао, словно он боялся быть оставленным, похожее на несчастного ребёнка, заставило Жу Ляньюя желание рассказать ему о своих планах.

Если бы не второй сигнал, Жу Ляньюй уже начал бы говорить.

Стоя у двери, он обернулся и увидел тень Бо Сюаньчжао на бумажном окне. Смотря на этот неподвижный силуэт, можно было представить, что человек внутри застыл на месте.

— Пойдём, я возьму тебя с собой.

Первым сдался Жу Ляньюй. Он толкнул дверь, и твёрдая рама едва не ударила Бо Сюаньчжао по лбу, но Жу Ляньюй успел её остановить.

Всё равно лоб был задет. Жу Ляньюй, раздражённый, шагнул вперёд.

— Неужели не мог уклониться? Не больно?

Бо Сюаньчжао смотрел на него с глупым выражением лица, позволяя Жу Ляньюю проявлять беспокойство. Да, беспокойство... Значит, он сделал всё правильно. Бо Сюаньчжао обнял Жу Ляньюя, уткнувшись лицом в его плечо, и на его лице появилась довольная улыбка, словно хитреца, добившегося своего.

— В следующий раз умей уклоняться, слышал?

Жу Ляньюй дёрнул Бо Сюаньчжао за ухо, отстранив его от себя.

— Пойдём, я возьму тебя с собой.

Когда они добрались до заднего двора, Ли Чаншэн держал в руках колотушку, готовясь снова ударить. Но прежде чем звук раздался, он почувствовал холод за спиной.

Жу Ляньюй встал на цыпочки, сложил вуаль в несколько слоев и накрыл ею глаза Бо Сюаньчжао, завязав узел сзади.

— Теперь иди за мной.

Взяв Бо Сюаньчжао за руку, он пошёл вперёд. Получив взгляд Жу Ляньюя, Ли Чаншэн неохотно пошёл впереди, несколько раз закатив глаза.

Договорились о сюрпризе, а теперь вот так, просто привели человека сюда. Какой тут сюрприз? Пришлось даже изменить порядок действий. Жу Ляньюй совсем пал, у него нет никаких принципов.

— Осторожно, порог.

Жу Ляньюй сжал руку Бо Сюаньчжао, ведя его вперёд и время от времени предупреждая.

— Осторожно, ступеньки... Впереди камни... Здесь дорога неровная...

— Никогда не видел, чтобы ты был так терпелив со мной.

Ли Чаншэн шёл впереди с фонарём в руке, освещая путь, и пробормотал это тихонько, но как раз так, чтобы двое сзади услышали.

Едва он закончил, как что-то ударило его по пятке, едва не сбив с ног на каменной лестнице. У Жу Ляньюя не было такой силы, так что это мог быть только Бо Сюаньчжао, подкравшийся сзади.

Продвигаясь вперёд, они увидели дерево, усыпанное разноцветными фонариками. Ли Чаншэн, встав на цыпочки, поднял руку с фонариком и повесил его на самую верхушку дерева.

— Сюаньчжао.

Жу Ляньюй и Бо Сюаньчжао стояли лицом к лицу. Жу Ляньюй поднял голову и руку, развязывая вуаль, закрывающую глаза Бо Сюаньчжао.

<http://bllate.org/book/16724/1537822>